

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 4 ■ 2023 ■ Том 13

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИННИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия);
Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия);
Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия);
Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия);
Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАИ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия);
Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия);
В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия);
С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия);
М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия);
С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия);
А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия);
Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия);
А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия);
Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия);
Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия);
Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия);
М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgrp@mvgrp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Пер. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 4 ■ 2023 ■ Volume 13

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law
University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law
Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma
of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGTAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic
University, Russia); SCHWARTZ, M.Z. (Saint Petersburg
State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Kazan (Volga
region) Federal University, Russia); STRELTSOVA, E.G. (Kutafin
Moscow State Law University, Russia); SULTANOV, A.R.
(Pepeliaev Group, Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State
University by F.M. Dostoevsky, Russia); TUMANOV, D.A.
(Moscow State Law University, Russia); YUDIN, A.V. (Samara
National Research University named after academician
S.P. Korolev, Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University,
Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkin, N.N.

Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvpg@mvpg.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам четвертый номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2023 г.

Выпуск журнала открывает статья доктора юридических наук, профессора, директора Юридического института Севастопольского государственного университета Владимира Николаевича Коваля под названием «Причинение вреда в гражданском праве и процессе: проблемы определения и возмещения». В статье исследуются проблемы содержания понятия «вред» в гл. 59 ГК РФ. Рассматриваются содержание понятий «вред» и «вред личности» и их соотношение с понятием «моральный вред» как в историческом, так и в современном аспекте, а также некоторые проблемы компенсации морального вреда в гражданском процессе. В частности, анализируются перспективы компенсации морального вреда с помощью механизма групповых исков.

В работе на тему «Эволюция судебного иммунитета иностранного государства в гражданском процессе России», представленной доктором юридических наук, доцентом, деканом юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии Николаем Владимировичем Самсоновым, исследуется процесс замены абсолютного судебного иммунитета иностранного государства в российском гражданском процессе ограниченным. Автор делает вывод о том, что правила ограниченного (функционального) иммунитета в полной мере соответствуют принципам юридического (формального) равенства участников гражданских отношений (сторон договора) и добросовестности сторон, в то время как правила абсолютного иммунитета ограничивают право национальных субъектов на судебную защиту в спорах с иностранными государствами.

Продолжают текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях» и статья на тему «Арбитражные суды и презумпция невиновности в антимонопольных разбирательствах», подготовленная кандидатом юридических наук, руководителем представительства «ПепеляевГрупп» в Татарстане Айдаром Рустэмовичем Султановым. В данной работе автор анализирует судебную практику и законодательство, связанные с антимонопольными делами, с целью выявления особенностей и проблем, возникающих при применении презумпции невиновности в данной области. В рамках исследования проблемы автор также анализирует сложности, возникающие при применении презумпции невиновности в антимонопольных разбирательствах, включая проблемы доказывания нарушения антимонопольного законодательства.

Раздел «История гражданского процесса» открывает статья представителей Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова – кандидата юридических наук, доцента кафедры истории государства и права Гаяне Михайловны Давидян и аспиранта кафедры истории государства и права Кристины Вячеславовны Дроздовой. Их труд под названием «Эволюция института коллективных исков в Англии в конце XX – начале XXI вв.» связан с детальным изучением института коллективных исков в Англии и исследованием его специфических особенностей в последние десятилетия (конец XX – начало XXI вв.), а также выявлением причин его медленного развития.

Продолжает номер статья кандидата юридических наук, доцента кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета Владислава Олеговича Пучкова на тему «Историческая семантика обеспечительных обязательств: язык и догма права». Статья посвящена языковым и догматическим аспектам номинации обеспечительных обязательств в истории частного права. С опорой на историко-понятийную школу рассматриваются номинативные формы обеспечительных обязательств в источниках римского права, разработках глоссаторов и в первых кодификациях гражданского права XIX в.

В традиционном разделе «Иностранный гражданский процесс» представлен ряд статей, открывает который работа на тему «Тяжесть доказательства в гражданском процессе», подготовленная Петером Винделем, доктором юридических наук, профессором юридического факультета Рурского университета Бохума. Автор указывает, что в Германии в последнее десятилетие были предприняты попытки адекватно соотносить эту смешанную ситуацию с институтом дифференцированного или вторичного бремени доказывания. Сегодня же в данном государстве существует консенсус в отношении того, что рассмотренная в настоящем исследовании теория бремени доказывания в значительной степени достигла своей цели и в общем может быть охарактеризована как успешная.

Продолжает раздел статья доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского права юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета Ларисы Владимировны Щенниковой на тему «Россия и Вьетнам: общее и особенное в нормах профессионального нотариального права». Автор обращает внимание на положения вьетнамского законодательства, которые могли бы плодотворно использоваться при совершенствовании профессионального нотариального права в России. Среди них: широкие полномочия органов юстиции по контролю за деятельностью нотариусов, наличие у претендента на должность «хороших этических качеств», прохождение испытательного срока, ежегодное повышение квалификации, совместная работа нескольких нотариусов в одной конторе и многое другое.

Также в данном разделе представлен труд под названием «Получение из-за границы свидетельских показаний по гражданским делам с использованием видеокон-

ференцсвязи (часть I)», подготовленный кандидатом юридических наук, ведущим научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Андреем Игоревичем Щукиным. Автор отмечает, что новые технологии проведения видео- и аудиоконференций сделали возможным допрос непосредственно сторон, третьих лиц, их представителей и свидетелей, находящихся в удаленных местах за рубежом. Развитие информационно-коммуникационных технологий меняет способы ведения судебных разбирательств. Эти изменения особенно важны для международного гражданского процесса, поскольку они могут значительно снизить издержки и трудности, связанные с предоставлением доказательств из одной части мира в другую.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа на тему «Правовой инфантилизм: размышления о том, как возродить искусство судебной речи», вышедшая из-под пера Оксаны Андреевны Васючковой, кандидата юридических наук, старшего преподавателя Департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, и Василия Павловича Афонина, консультанта автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский кластер в области науки, образования, права «РЕПУТАЦИЯ»». В статье авторы выделяют основные причины возникновения проблем и предлагают пути решения правового инфантилизма, главный из которых связан с возрождением искусства судебной речи в судебном процессе.

Также в данном разделе опубликована статья на тему «О соотношении понятий судебного усмотрения и аналогий закона и права», подготовленная Даниилом Сергеевичем Пискуновым, аспирантом кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что в целях урегулирования различных доктринальных взглядов на соотношение судебного усмотрения и аналогий закона и права имеются основания для выделения судебного усмотрения в узком и широком смысле слова.

Традиционный раздел «Судебная власть и практика» включает в себя труд, представленный Еленой Сергеевной Смагиной, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета, и Ангелиной Сергеевной Кожуховой, магистром права Южного федерального университета, на тему «Оценка судом нормативного характера акта: процессуальные последствия». В статье рассматриваются проблемы определения нормативного характера актов, ограничения их от актов, не обладающих нормативными свойствами. На основе анализа судебной практики авторами делается вывод о неопределенности имеющихся критериев дифференциации нормативных и ненормативных актов.

В этом же разделе представлена статья кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры теории государства и права Уральского государственного

юридического университета им. В.Ф. Яковлева Сергея Анатольевича Курочкина под названием «Судебные реформы и эффективность правосудия». В данном исследовании автор отмечает, что масштабная трансформация подходов к организации системы судебной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, стартовавшая с середины XX в., поставила на повестку дня проблемы эффективности правосудия по гражданским делам, эффективности его процессуальной формы – гражданского и арбитражного судопроизводства. В новой парадигме государства должны не просто нормативно и организационно обеспечить судебную защиту, но сделать ее действенной, результативной и при этом экономичной и своевременной.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 100 лет со дня рождения доктора юридических наук Владимира Филипповича Тараненко;
- 85-летний юбилей доктора юридических наук Петра Мартыновича Филиппова;
- 75-летний юбилей доктора юридических наук Сергея Михайловича Амосова.

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев*

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ

В.Н. КОВАЛЬ,

доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института
Севастопольского государственного университета, Заслуженный юрист Украины,
Заслуженный юрист Республики Крым

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-4-13-35>

Рост количества гражданских дел о возмещении вреда и компенсации морального вреда требует скорейшего решения проблем, возникающих как в теории гражданского права, так и в теории гражданского процесса, не говоря о решении проблем толкования и правоприменения. Однако совершенствование механизмов возмещения вреда невозможно без определения содержания понятия «вред» и смежных категорий. В первую очередь речь идет о таких понятиях, как «вред личности» и «моральный вред». В статье исследуются проблемы содержания понятия «вред» в гл. 59 ГК РФ. Рассматриваются содержание понятий «вред» и «вред личности» и их соотношение с понятием «моральный вред» как в историческом, так и в современном аспекте, а также некоторые проблемы компенсации морального вреда в гражданском процессе. В частности, исследуются перспективы компенсации морального вреда с помощью механизма групповых исков. Автор предлагает пути совершенствования законодательных положений, посвященных возмещению вреда и компенсации морального вреда, а также поднимает вопрос унификации терминологии, связанной с возмещением вреда.

Ключевые слова: вред; вред личности; моральный вред; обязательства из причинения вреда; возмещение вреда; компенсация; групповой иск.

CAUSING HARM IN CIVIL LAW AND PROCEDURE: PROBLEMS OF DEFINITION AND COMPENSATION

V.N. KOVAL,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Director, Law Institute,
Sevastopol State University, Honored Lawyer of Ukraine,
Honored Lawyer of the Republic of Crimea

The increase in the number of civil cases for damages and compensation for moral damage requires the speedy resolution of problems arising both in the theory of civil law and in the theory of civil procedure, not to mention solving problems of interpretation and law enforcement. However, it is impossible to improve the mechanisms of compensation for harm without defining the content of the concept of “harm” and related concepts. First of all, we are talking about such categories as “personal harm” and “moral harm”. The article examines the problems of the content of the concept of “harm” in Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation. The content of the concepts of “harm” and “personal harm” and their relationship with the concept of “moral harm” in both historical and modern aspects are investigated, as well as some problems of compensation for moral damage in civil proceedings. In particular, the prospects of compensation for moral damage through the mechanism of class actions are being investigated. The author suggests ways to improve the legislative provisions on compensation for harm and compensation for moral damage, and also raises the issue of unification of terminology related to compensation for harm.

Keywords: harm; personal harm; moral harm; obligations from causing harm; compensation for harm; compensation; class action.

Обязательства из причинения вреда служат средством для решения важнейших задач. С одной стороны, они являются основанием для восстановления материальных благ, которые были утрачены противоправным поведением, а также способствуют возмещению и компенсации вреда, который явился следствием нарушения нематериальных благ.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный в результате противоправного поведения, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Гражданское правонарушение, являющееся основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда, также является и основанием деликтной ответственности и должно отвечать определенным, установленным в законе условиям, в совокупности образующим состав правонарушения. К ним традиционно относят вред; противоправное поведение правонарушителя; причин-

ную связь между противоправным поведением и наступившим вредом и вину причинителя вреда¹.

Однако, несмотря на то, что вред – центральная категория деликтных обязательств, определение вреда в российском законодательстве отсутствует. Не раскрывается законодателем содержание таких разновидностей вреда, как «вред личности» и «вред имуществу». Также отсутствует и законодательное разделение понятий «ущерб», «вред», «убытки», что приводит к периодическим дискуссиям в науке гражданского права об их содержании. В большей или меньшей степени разработано понятие «моральный вред», но при этом накопился целый ряд проблем, связанных с практическими аспектами компенсации морального вреда в гражданском процессе, которая реализуется в гражданском судопроизводстве в исковой форме.

Сложившаяся неопределенность в понимании содержания категории «вред» и смежных категорий не только осложняет развитие гражданского и гражданско-процессуального законодательства, но и препятствует эффективному правоприменению. Можно согласиться с мнением о том, что определения вреда, которые предлагаются в публикациях научно-теоретического, научно-практического и учебного характера, а также в разъяснениях высших судебных инстанций, оказываются оторванными от законодательства и практики его применения².

Поскольку общее правило о компенсации вреда во всех случаях его причинения нашло свое отражение в Своде гражданских законов Российской империи³, понятие вреда стало предметом внимания еще дореволюционных ученых. Активизация внимания к деликтным обязательствам произошла в связи с подготовкой проекта Гражданского уложения.

Так, в докладе на собрании Киевского юридического общества в 1899 г. И.А. Покровский дал развернутый анализ обязательств из деликтов в проекте Гражданского уложения. В этом докладе ученый указывал на недопустимые ограничения в понимании Проектом содержания понятия вреда, например, в части признания нравственного вреда, неопределенность в разъяснении такого условия, как причинная связь, противоречивость в объяснении соразмерности вознаграждения со степенями вины⁴.

¹ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 33.

² Радайде Д.С. Родовое понятие вреда, видовое по отношению к нему понятие института обязательств вследствие причинения вреда и смежные понятия гражданского права // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 148.

³ Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 55–84.

⁴ Сухомлинов О.И. Правовое регулирование обязательств из причинения вреда в России во второй половине XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4(28). С. 11.

Однако основная причина неудовлетворенности разработчиков проекта и их критиков состояла в отсутствии ориентиров для суда при решении вопроса о компенсации вреда и его объеме¹.

Проект Гражданского уложения так и остался проектом и дальнейшие попытки сформулировать понятие вреда и его разновидностей предпринимали уже советские ученые.

В рамках первой волны успешной кодификации в ГК РСФСР 1922 г. было закреплено правило, в соответствии с которым причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред (ст. 403).

В следующем ГК РСФСР, 1964 г., законодательное положение внешне не изменилось: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР» (абз. 1 ст. 444).

Но в ГК РСФСР 1964 г. расширилось регулирование в области обязательств из причинения вреда и в количественном плане, и в качественном. То есть и увеличилось количество статей, и увеличилось количество видов деликтных обязательств, что, разумеется, не замедлило положительно сказаться на правоприменении. Наиболее удачным традиционно считается определение вреда, данное М.М. Агарковым. По его мнению, вредом можно назвать «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага»². Также он отмечал, что убытки в цивилистической теории большинством авторов понимаются как «всякий имущественный вред в его денежном выражении»³.

Примерно ту же позицию занимает Е.А. Флейшиц, понимая под вредом «уничтожение или умаление охраняемого советским правом блага». Она также уточняет, что такими благами являются «разнообразнейшие материальные вещи, а также нематериальные блага»⁴.

Также Е.А. Флейшиц полагает, что вред, который может быть выражен и возмещен в деньгах, называют имущественным вредом; вред, который не может быть возмещен в деньгах, называют неимущественным вредом. А денежное выражение имущественного вреда она называет убытком.

Но, несмотря на развитие доктрины обязательств из причинения вреда, определенная оторванность доктринальных дефиниций понятия «вред» от практи-

¹ Евстигнеев Е.А. Указ. соч.

² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 404.

³ Агарков М.М. Понятие убытков в международном праве / Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 319.

⁴ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 20.

ки по-прежнему прослеживалась. Так, вред в различных его проявлениях также исследовался советским и российским ученым Н.С. Малеиным. «Вред, – писал он, – это прежде всего социальное понятие, неотъемлемый признак всякого правонарушения. Правонарушение причиняет вред общественному правопорядку и может сопровождаться нарушением субъективных прав. Последствия правонарушения могут иметь материальный и нематериальный, имущественный и неимущественный, измеримый и неизмеримый, возместимый и невозместимый характер. Совокупность отрицательных последствий правонарушения мы называем вредом. Такое определение понятия вреда относится ко всем правонарушениям»¹.

Понятие вреда, которое было дано Н.С. Малеиным, не раз критиковалось именно за отсутствие практического значения. Слишком широкое и абстрактное понятие неприменимо и остается, таким образом, невостребованным.

В отношении убытков Н.С. Малеин был более конкретен. В частности, он разделял взгляды О.С. Иоффе относительно того, что понятие убытков должно охватывать все виды убытков.

Также оба правоведа сходятся во мнении о том, что убытки нельзя рассматривать только как денежную оценку ущерба. Анализируя мнение Лунца и Новицкого о том, что убытки – это денежная оценка того ущерба, который причинен неправомерными действиями одного лица имуществу другого, О.С. Иоффе соглашается, что «убытки действительно носят такой характер, когда чужое имущество повреждается или уничтожается». Но «чтобы охватить общим определением все разнообразные виды убытков, необходимо отказаться от их понимания только как денежной оценки материального ущерба».

Таким образом, он приходит к выводу о том, что «убытки – самостоятельное понятие по отношению к понятию вреда, применяется ли последнее в вещественном или социальном смысле. Их и нужно поэтому определять не при помощи категории вреда, а столь же самостоятельно, как любые вообще наступившие в имущественной сфере отрицательные последствия»².

Г.К. Матвеев объясняет такую позицию О.С. Иоффе его точкой зрения, согласно которой неполучение плановой прибыли – это «скорее не наступивший результат, нежели реально возникшее последствие»³.

В целом можно отметить, что в советской юридической науке предпринимались попытки не только раскрыть содержание понятий «вред», «ущерб» и «убытки», но и провести разграничение этих понятий, пусть в большей мере это были попытки выявить терминологические различия.

¹ Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 89–90.

² Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 100.

³ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 46.

В современной доктрине сформировалось два основных подхода к определению вреда: либо вред понимается как последствие нарушения субъективных прав, либо все же вред связывается с последствиями нарушения и прав, и благ.

В.В. Витрянский высказал мнение о том, что под вредом нужно понимать негативные последствия в имущественной сфере лица, чьи права нарушены, и это мнение было поддержано учеными.

Хотя второй подход более популярен. Например, определение, которое дает Е.А. Суханов: «неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти физическому лицу»¹, – сходно с тем, которое сформулировал М.М. Агарков.

В.А. Белов характеризует вред как «всякое умаление имущественного, либо неимущественного субъективного гражданского (частного) права, а также любого неимущественного блага определенного лица»².

Данной позиции придерживается и судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ: «По смыслу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законе благо, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным)» (определение ВС РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19).

В основном авторы правильно приходят к выводу о том, что вред может быть связан с умалением и материального, и нематериального блага. Этот подход представляется и более соответствующим реальности, и более приближенным к положениям действующего ГК РФ.

Хотя в названии гл. 59 ГК РФ говорится только об обязательствах из причинения вреда, содержание главы свидетельствует о том, что под вредом должен пониматься и вред имуществу, и вред личности. Например, в п. 1 ст. 1064 ГК РФ отдельно выделяется вред, причиненный личности, имуществу гражданина и имуществу юридического лица.

При этом использование термина «личность» в данном законодательном положении вполне способно поставить в тупик.

Если попробовать понять, что представляет из себя вред, причиненный личности, опираясь на законодательные положения ГК РФ, можно согласиться с теми учеными, у которых данные попытки оставляют ощущение недоумения³. А понимание данной категории вреда необходимо, потому что понятие «вред личности»

¹ Гражданское право: в 4 т. Т. 4: Обязательственное право / под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 304.

² Белов В.А. Гражданское право: Общая часть. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 447.

³ Ротань В.Г., Сонин О.Е., Черткова Ю.В. Новейшее учение о толковании права: монография. Симферополь: Севастоп. гос. ун-т, 2019. С. 166.

используется не только в ГК РФ, но и в других законодательных актах, в частности в ст. 60 ГрК РФ.

В законе, кроме всего прочего, еще и не уточнены характер и виды вреда, который может быть причинен личности. Это приводит к правоприменительным проблемам, возникающим, когда суд толкует понятие «вред, причиненный личности». Можно долго рассуждать о вопросах судебского усмотрения и его пределах, однако нельзя не согласиться с тем, что предпосылки для этого создаются в том числе и недостаточной конкретизацией законодательных положений.

Памятуя о первом правиле толкования А.Ф. Черданцева, который полагал, что словам и выражениям следует придавать то значение, которое они имеют в соответствующем литературном языке¹, можно попробовать понять термин «личность» с помощью словарей.

В словаре В.И. Даля под вредом понимаются «последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное»².

Словарь С.И. Ожегова дает такое понятие личности: человек как носитель каких-нибудь свойств³.

Большой толковый словарь дает больше вариаций: личность – 1) человек, индивидуум как субъект социальных отношений и сознательной созидательной деятельности; совокупность свойств, присущих определенному человеку и составляющих его индивидуальность; отдельное человеческое «я»; 2) устойчивая система социальных черт, характеризующая индивида как члена общества; 3) человек с ярко выраженной индивидуальностью, необыкновенный в каком-либо отношении; 4) человек как член общества; 5) человек как юридическое лицо и др.⁴

Данные определения дают основания для промежуточного вывода о том, что вред личности можно толковать максимально широко. В некоторых сферах пошли по сходному пути. Например, в области страхования ответственности вредом, причиненным личности, считается и материальный, и моральный вред⁵, а также нарушение прав личности⁶. То есть страховое право трактует «вред личности»

¹ Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. Т. 2: Теория права / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С. 328–329.

² Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современное написание. Т. 1. М.: Астрель, 2002. С. 260.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 330.

⁴ Большой современный толковый словарь русского языка // <https://slovar.cc/rus/tolk/47265.html>.

⁵ Васильев С.А., Зенин С.С., Бабкин Б.В. Правовые механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина при проведении диагностики и редактирования генома // Проблемы права. 2022. № 1(84). С. 49–56.

⁶ Тулинов В.В., Горин В.С. Страхование и управление риском. Терминологический словарь. М.: Наука, 2000.

максимально широко, что, однако, неприменимо для толкования понятия «вред личности», которое использовано в ст. 1064 ГК РФ, поскольку такое понимание «вреда личности» создает непреодолимые препятствия для корректной интерпретации этих законодательных положений.

Можно обратиться к доктрине, где говорилось, в частности, что «вред, причиненный личности потерпевшего, является по общему правилу посягательством на его личные права (право на честь, на телесную неприкосновенность, право на имя и др.)»¹.

Более корректной представляется точка зрения о том, что употребляемым в актах законодательства словам и терминам в первую очередь следует придавать то значение, которое вытекает из законодательства².

В современном ГК РФ вопросы компенсации морального вреда регулируются § 4 ст. 59 (ст. 1099–1101). По-прежнему моральный вред определяется как физические и нравственные страдания (ст. 1101).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хотя в ст. 1064 ГК РФ речь идет о вреде, причиненном имуществу гражданина или юридического лица, и о вреде личности гражданина, в ст. 59 ГК под вредом понимается вред имущественный и моральный.

В § 4 говорится о «компенсации морального вреда», а в § 1–3 ГК РФ используется термин «возмещение вреда», который в отношении морального вреда законодателем не используется. Логично сделать вывод о том, что § 1–3 посвящены исключительно имущественному вреду. Однако оговорка п. 1 ст. 1099 ГК РФ о том, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и ст. 151 настоящего Кодекса, делает очевидным, что положения § 1–3 гл. 59 ГК РФ все же могут быть распространены на отношения по поводу компенсации морального вреда, но только в части оснований и размера компенсации морального вреда. Общие основания ответственности за вред, предусмотренные в § 1–3 гл. 59, прямо применяться к компенсации морального вреда не могут. Значит, в п. 1 ст. 1064 ГК РФ понятие «вред личности» не включает в себя моральный вред.

Далее для целей толкования понятия «вред личности» необходимо учесть, что в § 2 гл. 59 ГК РФ предусматривается возмещение имущественного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. В частности, речь идет о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств (ст. 1084 ГК).

В результате обнаруживается, что в п. 1 ст. 1064 ГК РФ следует понимать «вред личности» как вред имущественный, который может быть причинен жизни или здоровью.

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Т. 1. С. 487.

² Ротань В.Г., Сонин О.Е., Чертова Ю.В. Указ. соч. С. 159.

Данная ситуация возможна потому, что в законодательстве нет четкого разделения понятия «вред» со смежными понятиями. Отдельные проблемы связаны с определением понятия «моральный вред» и его соотношением с понятием «неимущественный вред». Классификация вреда, предложенная М.М. Агарковым, который разделял вред, причиненный нарушителем личных прав, на имущественный и неимущественный, весьма востребована. Мимоходом отметим, что компенсация за неимущественный вред рассматривалась М.М. Агарковым как один из наиболее спорных вопросов гражданского права¹.

Неимущественный вред, иначе иногда называемый нематериальным, очень часто отождествляется с моральным вредом. Исторически сначала эти два понятия вообще не разграничивались. Отчасти это связано с недостаточным вниманием дореволюционных и советских ученых к проблемам возмещения неимущественного вреда. Из дореволюционных ученых можно выделить С.А. Беляцкина с его работой «Возмещение морального (неимущественного) вреда». Как видно уже из названия работы, моральный и неимущественный вред он отождествлял.

Впервые возможность компенсации морального вреда в материальном виде закрепил Закон СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации», введенный в действие с 1 августа 1990 г., в ст. 39 которого говорилось: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом».

Понятие морального вреда законодателем тогда сформулировано не было. Данное упущение было исправлено только в принятых 31 мая 1991 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, где оценочное понятие «моральный вред» было раскрыто через два оценочных понятия, таких как «физические или нравственные страдания». Их можно назвать видами морального вреда.

Само по себе раскрытие оценочного понятия через два других оценочных понятия уже создает трудности для правоприменения. Это понималось ВС РФ, и он попытался раскрыть содержание термина «моральный вред» в постановлении Пленума ВС РФ от 20 ноября 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: «Моральный вред есть нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) либо

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Т. 1. С. 490.

нарушающими его личные неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) или имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» (постановление Пленума ВС РФ от 20 ноября 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Очевидно, что, раскрывая содержание понятия «моральный вред», ВС РФ делает основной акцент на содержании нравственных страданий; что следует понимать под страданиями физическими, к сожалению, не раскрывается. Интуитивно можно предположить, что к ним относятся ощущения дискомфорта, которые испытывает потерпевший, физическая боль и т.п.

Данная ситуация приводит к тому, что суды демонстрируют довольно разнообразное понимание не только моральных и нравственных, но и физических страданий физических лиц.

При этом понятие «физические страдания» не совпадает по содержанию с понятием «физический вред», а также с часто встречающимся понятием «вред, причиненный здоровью» либо «вред, причиненный жизни и здоровью».

Большее внимание нравственным страданиям уделяет не только ВС РФ. В принципе, это достаточно распространенный подход и в науке.

Например, создатель одного из наиболее удачных, по общему мнению, определений морального вреда А.М. Эрделевский сформулировал его так: «Содержание морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физических страданий) или переживаний (нравственных страданий). Содержанием переживаний может быть страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом смысле состояние. Любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия»¹.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М.: БЕК, 2000. С. 5.

Е.А. Михно занимает позицию, согласно которой «моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях или переживаниях»¹.

Е.В. Козырева соглашается с тем, что под моральным вредом следует рассматривать физические или нравственные страдания. При этом ученый делает акцент на том, что они могут быть как результатом действия, так и следствием бездействия. Данное обстоятельство, на ее взгляд, необходимо закрепить в ст. 151 ГК РФ².

М.Н. Малеина высказала интересную точку зрения о том, что «поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественный вред» может сочетать физические и нравственные страдания... Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключаящую их альтернативу»³.

Нужно отметить, что идея совмещения двух видов вреда в один единый – «неимущественный» была предложена А.В. Белявским задолго до М.Н. Малеиной. «Психические переживания влекут повреждение здоровья (хотя это может выявиться и лишь спустя длительное время). А восстановление здоровья обычно связано с материальными затратами (иногда весьма большими). Следовательно, здесь, как и в других случаях морального вреда, мы имеем дело, кроме прочего, с точно не определимым имущественным вредом»⁴.

К таким неимущественным благам согласно Конституции РФ относятся жизнь, здоровье, достоинство, свобода и личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, честь и доброе имя, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, свобода творчества и преподавания⁵.

Разумно предположить, что физический вред может возмещаться и через компенсацию морального вреда, и через возмещение имущественного вреда.

¹ Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 45.

² Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

³ Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27–29.

⁴ Белявский А.В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 307.

⁵ Васильев С.А. Вопросы законодательного регулирования соотношения субъектов конституционного права в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации: материалы и доклады XIII Международной научно-практической конференции / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 159–165.

Следствием нарушения нематериального (неимущественного) блага становится неимущественный вред, который в свою очередь включает «физический вред» и «моральный вред». Можно ли полагать, что этими категориями исчерпывается имущественный вред? Представляется, что нет, потому что существуют еще такие правонарушения, как умаление чести и достоинства, нарушение неприкосновенности частной жизни, личной тайны, и они также вызывают неимущественные последствия.

Некоторые авторы предлагают относить моральный вред к особой категории вреда, могущего существовать не самостоятельно, а лишь в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного вреда¹.

Очевидно, что отказаться от термина «неимущественный вред» в пользу термина «моральный вред» возможно только при условии глубокой проработки терминологического аппарата не только ГК РФ, но и многих других законодательных актов, потому что формальная замена приведет к искажению понимания многих других терминов.

Толкование понятия «моральный вред» осложняется целым рядом причин, в частности многозначным использованием терминов «моральный вред» и «компенсация морального вреда» в разных законодательных актах.

В ст. 52 Конституции РФ используется термин «компенсация причиненного ущерба», а в ст. 53 Конституции закрепляется право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц². В данном случае очевидно, что имеется в виду и имущественный вред, и моральный. Относительно использования термина «компенсация причиненного ущерба» необходимо помнить, что термин «компенсация» применительно к моральному вреду появился в ГК РФ позже.

Уголовный кодекс РФ в ст. 61 говорит о «возмещении морального вреда». Термин «возмещение морального вреда» используется и в ТК РФ (ст. 237). Но в ТК РФ также используется термин «компенсация морального вреда» (ст. 3, 21). Понятие морального вреда в Трудовом кодексе отсутствует. В целом регулирование вопросов компенсации морального вреда в ТК РФ может быть признано удовлетворительным. Приходится обращаться к применению правовых норм по аналогии.

В УПК РФ встречаются термины «имущественная компенсация морального вреда» (ст. 44), «устранение последствий морального вреда» (ч. 1 ст. 133), «возмещение морального вреда» (ст. 136) и «компенсация за причиненный моральный вред в денежном выражении» (ч. 2 ст. 136).

¹ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 7.

² Васильев С.А. Государство и его органы как субъекты конституционно-правовых отношений на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2(146). С. 92–95.

Гражданский процессуальный кодекс РФ использует термин «возмещение морального вреда» (ст. 29, 402).

В целом ГПК РФ уделяет вопросам морального вреда меньше внимания, чем даже УПК РФ, хотя в основном моральный вред возмещается в гражданском процессе и на практике вопросов, связанных с возмещением (компенсацией) морального вреда, в гражданском процессе немало.

Спектр возникающих проблем достаточно широк. Первое, на что давно и часто обращается внимание в науке и практике, – это вопросы определения размера компенсации морального вреда. При этом судебная практика демонстрирует явные отличия в суммах присуждаемых компенсаций, причем по одним и тем же категориям дел. Не имея четких критериев и ориентиров для определения размеров компенсации морального вреда, судьи часто недостаточно подробно излагают обоснование размера компенсации морального вреда в судебных решениях. Здесь следует сделать отступление о том, что, разумеется, подобная скудость мотивации может объясняться и другими причинами, например загруженностью судьи.

Кроме того, очень спорной выглядит возможность потерпевшего обратиться в суд с требованием о компенсации морального вреда после получения денежных средств от причинителя вреда.

В целом очевидно, что вопрос компенсации морального вреда в нашей стране решается преимущественно неудовлетворительно. С одной стороны, естественно, что закрепить конкретные размеры компенсации, полагающейся в случае причинения морального вреда, невозможно. Нравственные и физические страдания, переживаемые разными людьми в разных ситуациях, не могут быть одинаковыми. Но выходом из сложившейся ситуации могла бы быть большая дифференциация обстоятельств, которые должны быть приняты судом во внимание при определении размера компенсации.

В соответствии с п. 2 ст. 151 ГК РФ «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред».

В п. 2 ст. 1101 ГК РФ уточняется, что «размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Данные законодательные положения соотносятся друг с другом по правилу «*lex specialis derogat generali*». Содержание п. 2 ст. 1101 ГК РФ почти полностью дублирует содержание п. 2 ст. 151 ГК. Оба законодательных положения требуют, чтобы суд учитывал характер физических и нравственных страданий и степень вины нарушителя. Указанная норма уточняет только необходимость учета степени вины в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, и вводит требования разумности и справедливости компенсации вреда. Очевидно, что здесь законодатель пытался дать ориентиры судьям для взвешивания ценностей при определении компенсации морального вреда. Но могут ли данные ориентиры способствовать большей объективности правотолкования и правоприменения? Представляется, что вряд ли.

Пункт 2 ст. 151 ГК РФ требует, чтобы суд учитывал степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Какие именно индивидуальные особенности гражданина должны быть приняты во внимание, не уточняется. Было бы логичным, если бы как-то эти вопросы конкретизировала ст. 1010 ГК РФ, но в ней вводится только дополнительное требование о необходимости учета фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред. Хотя очевидно, что, пытаясь определить степень нравственных и физических страданий потерпевшего, судья в любом случае будет учитывать фактические обстоятельства, которые способствовали страданию. Не очень удачным можно признать и использование термина «гражданин» в ст. 151 ГК РФ. Более уместным было бы использовать термин «потерпевший», как и в ст. 1101 ГК РФ.

Отсутствие хотя бы примерных ориентиров, какие фактические обстоятельства должны приниматься во внимание, приводит к тому, что истцы, а зачастую и суд ищут варианты связать размер компенсации морального вреда с имущественным вредом, например, ориентируются на расходы, связанные с лечением или реабилитацией, стоимостью некачественного товара и т.п. Однако в законодательстве нет зависимости между размерами компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда. Такой зависимости и не должно быть, потому что имущественный вред возмещается отдельно. Кроме того, фактический имущественный вред может быть намного меньше, чем нравственные страдания потерпевшего. Попытки связать размер компенсации морального вреда и размер имущественного вреда обычно приводят к тому, что моральный вред компенсируется в гораздо меньших суммах, чем заявлено в иске.

Здесь уместно поднять вопрос о том, что в законе не установлены и нижние пределы размеров компенсации морального вреда. Можно согласиться с тем, что верхние пределы установить затруднительно, но вот минимальный размер компенсации морального вреда установить можно было бы хотя бы для того, чтобы институт компенсации морального вреда мог более эффективно выполнять превентивную функцию.